

С заходом солнца сад был устроен. Круглый стол с двумя стульями напротив друг друга был покрыт синей тканью. Цветы в кастрюле были обведены вокруг стола, в то время как несколько свечей батарейного типа на полу внутри небольшого кристаллического стекла были зажжены, чтобы создать настроение.

Лебеди в маленьких прудах были удалены и перенесены на задний двор.

Несколько лепестков цветов были на воде и, несколько больших листьев парили на воде, а сверху были свечи, настоящие ароматизированные свечи.

Музыки не было, Эван не хотел, чтобы кто-нибудь был рядом, кроме него и Даниэллы, она не пришла домой и не позвонила раньше, чтобы опоздать.

Казалось, что ветер знал о его плане, он не потрудился порываться и потревожить огонь ароматических свечей. Атмосфера была прохладной, это могло успокоить чей-то разум.

Эван сильно заглывал. Кен привел двух своих людей, чтобы позже подать им еду, он мог бы попросить Селену и Мэтью сделать это, но, он знал лучше, чем эти двое сделают что-то, чтобы испортить момент.

Вскоре ворота прозвучали, Эван сразу же побежал к нему с улыбкой на губах.

"Ты вернулся", - сказал он, помогая ей снять шлем.

Даниэлла не потрудила исправит волосы, которые были испорчены шлемом.

Она стояла перед Эваном с суженными глазами, она чувствовала, что он напряженный, по какой причине она не знала.

Она вздохнула и порезала его щеки ладонями: "Что-то не так?" спросила она.

Эван покачал головой, а улыбка осталась на его губах: "Я приготовила нам ужин и устроила его в саду".

Даниэлла, услышав это, подняла бровь: "Ты устала ужинать с Селеной и Матфеем и решила поужинать с лебедями?".

Эван хихикал, голос Даниэллы, безусловно, может снять напряжение, он чувствовал себя озабоченным ранее, но слышать ее голос и острые слова были то, что его уши любят слышать все время.

"Может быть", он взял ее руку и спутал их пальцы, "У меня есть омары", - сказал он шепотом, когда они шли в сторону сада.

Услышав, что глаза Даниэллы блестели от волнения. Клэри стряхнула с него руки и, как ребенок, побежала в сад.

Когда Клэри шагнула в сад, ее губы удивленно рассеялись. Клэри крепко проглотила, моргнула глазами, чтобы проверить, правильно ли она это видит.

"Ты же не пытаешься сделать мне предложение, не так ли?" - спросила она в упор, пока ее ноги двигались к столу.

Эван замер, он знал, что Даниэлла была смелой женщиной, особенно когда она с ним, но сейчас он хотел, чтобы она не была.

Прежде чем он мог ответить, Даниэлла пошла к столу, так что он последовал за ней и сидел напротив нее.

"Что происходит, Эван?" Даниэлла спросила, когда она встретила его глаза.

Он улыбнулся, и Даниэлла нашла свой внутренний покой, так было всегда. Независимо от того, насколько тяжелой была ее проблема, когда он улыбнулся, она чувствовала, как будто ее чувства были повышены, и она была в состоянии чувствовать себя.

Она знала, что он весь ее, находясь рядом с ним, давал ей спокойствие и освещал ее внутри. Она никогда не думала, что когда-нибудь почувствует себя так, она хотела, чтобы он всегда был рядом с ней, иначе ее день был бы просто нормальным тяжелым.

Это причина, почему она пыталась держать себя рядом с Элизой, это была маленькая цена, чтобы заплатить за то, что Эван с ней.

"Я думаю, мы должны поесть", - сказал Эван, вместо того, чтобы ответить.

Даниэлла кивнула: "Он передумал?" - спросила она себя. Интересно, сделала ли она что-нибудь или сказала что-нибудь, чтобы он передумал делать ей предложение.

Пришли двое мужчин, глаза Даниэллы прищурились, когда она их узнала. Это были люди Кен Чу.

"Что они здесь делают?" Даниэлла прошептала, хотя двое мужчин могли это услышать.

Подняв стакан воды, Эван улыбнулся ей, "чтобы служить нам", - коротко ответил он.

Когда мужчины ушли, Даниэлла уставилась на омара на тарелке. Казалось, что она все забыла, она сильно глотала, кусала губы, когда чувствовала, что ее аппетитно выглядит.

Она не ждала Эвана, она знала, что после того, как они съедят он сделает предложение, как и когда она понятия не имеет. Поэтому она взяла омаров, каждая рука держала голову и хвост и положила немного силы, чтобы сломать его пополам и, как она это сделала, жесткий металл бежать из тела, он улетел в небо.

Ее глаза следили за всем, что выходило из омаров, а на заднем плане она слышала, как Эван в спешке и дрожащим голосом произносил слово "ждать". Через секунду металл упал и упал прямо в ее стакан, который был полон воды.

Клэри крепко проглотила, глаза моргнули, чтобы увидеть золотое кольцо с жемчужиной в стакане.

Дизайн был прост, оно было тонким с маленькой жемчужиной. Даниэлла взяла стекло и подобрала кольцо, она подошла ближе к лицу, в то время как ситуация медленно погружалась в ее сознание.

Она почувствовала, что ее мир внезапно остановился. Она представляла себе много способов Эван будет предлагать, но, она не ожидала, что он положил кольцо внутри омара.

Эван знал, что у нее так много вопросов. Он положил кольцо внутри омаров, не думая, как сильно она была без ума от этого. Он выдохнул и забрал у неё кольцо.

Он встал со стула, подошел к ней на шаг ближе и согнулся на одно колено.

Его губы дрожали, он знал, что Даниэлла любит его, но каким-то образом он все еще чувствовал себя раздраженным и испуганным.

"Даниэлла, привет..."

"Подожди!" Даниэлла прижала руку к его губам, а потом посмотрела на тарелку, на которой лежал разделенный пополам лобстер: "Как ты положила кольцо в лобстера?" - спросила Клэри в замешательстве.

Эван моргнул, он остался на колене, пока лицо морщилось в загадке.

"Понятия не имею, придется спросить Кена", - ответил он через некоторое время.

"О!" она кивнула один раз и посмотрела на Эвана снова, "вам не нужно предлагать Эван," ее лицо стало серьезным, "даже если вы приведете меня в церковь, я скажу, что я делаю".

Она протянула левую руку и дала ему, как она уставилась на кольцо, которое он держал ее сердце пульсировало неконтролируемо.

"Ты выйдешь за меня замуж?"

Она моргнула, а потом улыбнулась: "Это вообще вопрос?"

"Это да?" Он остался на колени, он не встанет, пока не получит четкое "да".

"Да", - почти шепотом сказала она, - ее глаза стали горячими, а когда она моргнула, из них выпали слезы.

В конце концов, он встал и наклонился ближе к ней для поцелуя.

И когда их губы коснулись, Даниэлла увидела воспоминания, которые у него остались в океане и в шахте.

Клэри оттолкнула его, на губах появилась улыбка, и еще одна пара слез упала с ее глаз.

"Ты действительно сделал это для меня?" - сказал он сломанным голосом.

Эван кивнул, он присел на корточки, взял ее за руки и положил на колени. Его лицо было слегка приподнято, чтобы встретиться с ее глазами.

"Я сделаю все для тебя, Даниэлла", - сказал он хриплым тоном. Ему не хотелось видеть, как она плачет, но слезы на ее глазах сейчас коснулись его сердца.

Дыхание Даниэллы ускорилось, ее глаза искрились счастьем.

Она сделала бы то же самое. Она сделает все для Эвана, даже если это означает прощение его матери.

"Если вы, ребята, закончили здесь, мы можем пойти в бар и выпить". От этой атмосферы мне хочется блевать".

Их моменты были нарушены, когда голос Кена звучал откуда-то. Они оглянулись и нашли Кена, Глена, Мэтью и Селену, стоящих в нескольких метрах от них.

"Я записал", - визжала Селена, державшая камеру, и ушла, бегущая к дому.

"А как же омар?" Даниэлла говорила грубым голосом, в то время как ее глаза нежно смотрели на нетронутых омаров на тарелке.

"Тогда ешьте быстрее!" Кен закричал.

Плечи Даниэллы вскочили врасплох, она посмотрела на Эвана с надутыми губами, как дующийся ребенок.

"Хватит кричать на своего Кена, просто иди первым, мы встретимся с тобой там."

Кен не жаловался, он прошел мимо Даниэллы с прямым лицом.

"Ее гриб, поздравляю!" Мэтью сказал, что одна рука на ее волосах все испортила.

"Спасибо", - искренне ответила она.

"Но не чувствуй себя слишком уверенно, ты только помолвлен, не женат, - подмигнул Джейс и ушел прежде, чем Даниэлла успела дать ей ответ.

Даниэлла покачала головой, затем она повернула свой взгляд на Глена, который глубоко уставился на нее.

Что-то не так, она почувствовала это. То, как он смотрел на нее, это был взгляд, запятнанный чувством вины.

"Он знает о матери Эвана? Ей было интересно. Может быть, он знал, наверное, поэтому он как-то чувствовал, что вокруг нее что-то не так.

Но нет необходимости чувствовать себя так, как она уже приняла это.

Она могла бы оставить Эвана и продолжить свой план, но это только даст ей душевную боль, и она испытала слишком много боли, чтобы отказаться от любви, которую он давал ей.

<http://tl.rulate.ru/book/34787/1030724>